

УДК 94(47).073

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-156-163

ШАПИРО Бэлла Львовна
Российский государственный гуманитарный
университет
г. Москва, Россия
b.shapiro@mail.ru

Bella L. SHAPIRO
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia
b.shapiro@mail.ru

**«РУССКИЕ ЦЕНТАВРЫ»: КАВАЛЕРИЙСКИЕ
ШКОЛЫ В ПРАВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ I**

**“RUSSIAN CENTAURS”: CAVALRY SCHOOLS IN
THE REIGN OF NICHOLAS I**

Предмет настоящего исследования - кавалерийские школы второй четверти XIX в. как самостоятельная часть военно-специального образования - находится на пересечении нескольких актуальных для современной отечественной истории направлений. Это история Российской императорской армии, российского военного образования и военных Николаевских реформ. Цель исследования - анализ динамики развития кавалерийских школ в правление Николая I. Задачи исследования: воссоздать историю военно-специального образования по кавалерии в правление Николая I и выявить ее ключевые моменты. Источники изучения - военно-административные документы второй четверти XIX столетия и «летописи» военно-учебных заведений. Методологическая основа исследования - хронологически-проблемный метод. Акцент в работе сделан на процессе оформления ведущих школ, а также на состоянии вопроса на периферии Российской империи. Охарактеризовано кавалерийское образование всех уровней, начиная от рекрутских школ кантонистов и ознакомительной езды в непрофильных кадетских корпусах до узкоспециализированных курсов Гвардейской берейторской школы и Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Высшую ступень образования предоставляла Императорская военная академия. Проведенный анализ позволил выявить и охарактеризовать динамику развития кавалерийского образования во второй четверти XIX столетия и заключить, что в этот период оно было приведено в единую систему и получило продуманную иерархическую структуру.

The subject of this study is the cavalry schools of the second quarter of the 19th century as an independent part of Russian special military education. It is at the intersection of several relevant areas for modern National history. This is the history of the Russian Imperial army, Russian military education and the Military Reforms of Nicholas I. The objective of the study is to analyze of development dynamics of the Russian cavalry schools in the reign of Nicholas I. The research tasks: to reconstruct the history of special military education in Russian cavalry in 1801-1825 and to reveal its key moments. The sources for the study are military and administrative documents of the second quarter of the 19th century and the “annals” of Russian military schools. The methodological basis of the study is the chronological and problem method. The emphasis is the formation process of the leading St. Petersburg schools, as well as on the state of the matter on the periphery of the Russian Empire. We characterized Russian cavalry education of all levels: from canonist’s recruiting schools and preliminary horse riding in non-core cadet corps to highly specialized courses in the Guards Riding-master School and the School of Guards Sub-lieutenant and Cavalry Junkers. The Imperial Military Academy is the highest level of education. This research allowed identifying and characterizing the development dynamics of Russian cavalry education in the second quarter of the 19th century. We conclude that during this period it received a unified system and a considered hierarchical structure.

Ключевые слова: история России, XIX век, Николай I, Русская императорская армия, гвардия, кавалерия, военное образование, военное обучение

Keywords: history of Russia, 19th century, Nicholas I, Imperial Russian army, guards, cavalry, military education, military training

Постановка проблемы

Российская система военного образования периода правления Николая I имеет давнюю историю. Фрагментарно эта проблема рассматривалась в трудах И.И. Пушкирева, П.А. Иванова, М.С. Лалаева, П.А. Зайончковского, В.А. Потто и др. Особое место в вопросах военно-специального образования кавалеристов в 1825-1855 гг. занимает исследование Ф.В. Кагана.

Кавалерийские школы второй четверти XIX в. как самостоятельная часть военно-специального образования находятся на пересечении актуальных для современной отечественной истории направлений. «Ни одно искусство не требует таких подробных объяснений, как верховая езда, в которой два живых существа соединяются теснейшим образом» [1, с. 1].

История развития кавалерийского искусства тесно связана с историей русской армии и военного образования. С начала XIX столетия основным каналом, по которому корпус кавалерии пополнялся кадрами со специальным образованием, были военно-учебные заведения. После заграничных походов русской армии в 1813-1814 гг. отечественная школа обогатилась прогрессивными методами европейской манежной работы. К концу правления Александра I «школа» была успешно перенесена в армию, однако система специального кавалерийского образования имела слабые места. Не хватало преподавателей - узких специалистов, учебных программ и пособий, лошадей и манежей, успешно применявшихся в Европе (например, со специальной гимнастикой).

С первых дней пребывания на российском престоле Николай I обратился к реформированию системы гражданского и военного образования. Требовалось «сличить и уравнивать все уставы учебных заведений Империи, а также рассмотреть и подробно определить... все курсы учений» [2, с. 3]. Так было выявлено отсутствие единообразия русского военного образования, «постановка курсов зависела лишь от начальников заведений, а еще более от самих преподавателей... Не было полной гармонии между разными отделами военных наук» [3, с. 1].

Динамика развития кавалерийских школ в правление Николая I

В рамках реорганизации кавалерийских школ упразднены московское училище колонновожатых и Дворянский кавалерийский эскадрон [3, с. 4; 4, с. 27]. На материальные средства Дворянского кавалерийского эскадрона в том же году учрежден новый эскадрон юнкеров гвардейской кавалерии при Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Управление школой было передано брату императора Михаилу Павловичу.

Первоначально состав эскадрона был определен в 99 юнкеров (по 14 от каждого из 7 гвардейских полков, расквартированных в Петербурге и его окрестностях; 99-м числился так называемый «земной бог» - старший вахмистр). Для обучения принимались недоросли из потомственных дворян и пажы, желавшие служить в гвардии [5, с. 29, 33]. В школе продолжали образование выпускники губернских кадетских корпусов [6, с. 16, 20].

Двухлетняя учебная программа разрабатывалась применительно к нуждам кавалерии. В занятия по тактике для низшего класса были включены основы ветеринарии и «признаки лет и качеств лошадей», краткое знакомство с основами ипповетеринарии [5, с. 38-39; 7, с. 267].

Существенной проблемой являлось отсутствие материальной базы для занятий. В первое время, за неимением собственных лошадей, конюшен и манежа, эскадрон занимался только пешей выправкой. Затем из Образцового кавалерийского полка были присланы первые 16 (по другим данным - 14) лошадей. Они содержались при Измайловском полку, в конюшне Лейб-гвардии Конно-Пионерного эскадрона.

В 1826-1828 гг., накануне выпуска, воспитанники брали уроки в частном манеже Моргенштерна. Первый смотр оказался неудачным, Михаил Павлович допустил к производству в офицеры только юнкеров кирасирских полков [5, с. 44-45; 7, с. 37, 56-57].

Строительство конюшен и манежа было завершено только в конце 1828 г. [7, с. 59-60]. В 1838 г. школа реорганизована в четырехклассное военное училище. После реорганизации в эскадроне предполагалось 108 юнкеров. Возраст учеников колебался от 13 до 15 лет. Часть вакансий предоставлялась кандидатам из Пажеского корпуса. В низших классах обучались по программе кадетских корпусов, в высших - по специальной. Манежное обучение сменялось совместными лагерными сборами военно-учебных заведений и армии. Курс заканчивался публичными строевыми экзаменами в высочайшем присутствии [5, с. 52; 7, с. 164-167, 258].

Обучение верховой езде проводилось с постепенно возрастающей сложностью, согласно действующему на тот момент Александровскому кавалерийскому уставу (от 1812 г. и более поздним «прибавлениям» к нему 1815-1820 гг.). Начинали обучение на простом оголовье без стремян, затем со стремянами, позже дополняли мундштуками. К концу обучения юнкера ездили в полной амуниции на седлах с полным вьюком. Отрабатывались

элементы, требующиеся на смотрах и разводах [5, с. 45]. Основные затруднения вызывало обучение 13-летних юнкеров, «не всегда способных к этому по молодости и физическому сложению [5, с. 72].

На эскадрон полагалось 113 строевых гнедых лошадей стоимостью от 30 до 700 руб. Для обучения 13-летних мальчиков приобретали смирных, хорошо выезженных лошадей из брака гвардейских полков; для юнкеров-ординарцев, которые являлись на смотр к государю, нужно было иметь кровных дорогих лошадей. Для выездки молодых лошадей при школе состоял берейтор [5, с. 56; 7, с. 51].

Кавалерийскому искусству обучали и гвардейских подпрапорщиков, которых готовили к карьере адъютантов, полковых жалонеров и младших штаб-офицеров. Для этого приобретались разномастные лошади [5, с. 33-34, 56; 7, с. 95]. Снабжение лошадьми производилось профессиональным ремонтером Кирасирского Его Императорского Величества полка. Для практического применения знания устава и навыка к строю юнкера прикомандировывались к полкам 1-й кирасирской бригады, с которой выезжали на конные учения [7, с. 60-61].

В 1839 г. школа получила новое здание на месте плац-парада Измайловского полка и Кондукторской школы, в надворных строениях которой расположились школьные конюшни [5, с. 55-56; 7, с. 170]. В 1840 г. юнкера впервые удостоились чести быть конными ординарцами императора. С 1841 г. эскадрон кавалерийских юнкеров принимал участие в высочайших смотрах и парадах (впервые взвод от школы участвовал в разводе в 1828 г. по случаю победы в Ахалцихском сражении И.Ф. Паскевича-Эриванского [7, с. 61]).

Причиной успешного развития школы стал блестящий состав преподавателей. Воспитание юнкерской молодежи поручалось лучшим наставникам, таким как герой турецкой кампании 1828-1829 гг. штаб-ротмистр Лейб-гвардии Уланского полка И.С. Клерон, получивший прозвище «центавр русской кавалерии» [7, с. 104-105]. Молодежь видела в нем идеал кавалериста. В 1842 г. состоялся первый выпуск [5, с. 35]. В 1851 г. в школе открылся хорошо оборудованный иппологический кабинет, где преподавал академик А.Ф. Миддендорф (в 1851-1855 гг.), в числе его посетителей были и великие князья Романовы [5, с. 70-71; 7, с. 307].

Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров давала армии высококвалифицированных специалистов. Наряду со школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров был учрежден Образцовый кавалерийский полк (1826), который не являлся военно-учебным заведением. Его задачей было введение в армейской кавалерии «однообразных правил..., обмундирования, амуниции, седлания иковки лошадей, а также подготовка учителей для кавалерийского образования» [8, с. 80].

Штат полка в составе четырех эскадронов был утвержден в 1829 г. Полк формировался из 15 кавалерийских дивизий, каждая дивизия давала взвод. Взводы сводились в команды по родам конницы: кирасирскую, драгунскую, конно-егерскую, гусарскую и уланскую (жандармерия для обучения кавалерийской службе прикомандировывалась к состоящему при гвардейском корпусе Лейб-гвардии полевому жандармскому эскадрону, сформированному из нижних чинов гвардейской кавалерии. [ГАРФ. Ф.110. Оп.2. Д.969. Л.1, 1об.]). Численность постоянных кадров Образцового полка составляла 209 нижних чинов, переменных - 465.

В 1834 г. к полку был присоединен Учебный эскадрон. К полку на полгода перед производством в офицеры кавалерии прикомандировывались воспитанники кадетских (в том числе губернских) корпусов [9, с. 1-7] и Дворянского полка в звании юнкеров. Это делалось для ознакомления с правилами кавалерийской службы и обучения верховой езде [2, с. 86; 4, с. 27]. Для них назначались учебные «доброезжие» лошади. Дворянский полк продолжал выпуск в кавалерию и после упразднения кавалерийского эскадрона. За годы правления Николая I Дворянский полк дал кавалерии 544 офицера [4, с. 124, 138].

С 1829 г. в Дворянском полку обучались горцы Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона Собственного Его Императорского Величества конвоя; в 1830 г. в Дворянский полк, Александровский, Павловский и 2-й кадетский корпус для обучения прибыло 40 человек, а в 1834 г. - еще 70; в дальнейшем количество воспитанников из кавказских и

закавказских народов возрастало [10, с. 58, 61]. Возраст для поступления в юнкера определялся от 11 до 15 лет. Юнкера-горцы, за исключением определяющихся в Кавказско-Горский полуэскадрон, зачислялись в кавалерию [10, с. 88]. На время лагерных сборов составлялся особый взвод под Петергофом (в отсутствие собственных, на придворных разгонных лошадях). Лагерные учения горцы проводили «на свой манер», который отличался лихой ездой, лавой (особым порядком атаки) и джигитовкой «с пальбой из ружей и пистолетов» [10, с. 92, 151-152], то есть стрельбой с коня.

Юнкера Кавказско-Горского полуэскадрона непродолжительное время находились в составе конных ординарцев императора; затем эта практика была отменена, так как они не имели собственных лошадей и оружия [10, с. 110]. Посредственное материальное обеспечение школ «второго круга» (Дворянский полк не относился к ведущим школам) нужно назвать главной проблемой военно-учебных заведений этого периода. Так, на 1834 г. собственные строевые лошади (в количестве 45 голов) показаны только у Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров [ГАРФ. Ф.672. Оп.1. Д.70. Л.1].

Казачьи отработывали и владение шашкой [10, с. 152]. При этом в казачьих заведениях материальная база также оставляла желать лучшего. Лошади давались воспитанникам из полков. Из учебных пособий в конце 1830-х годов был лишь перевод с французского П.Х. Граббе «Карманной книжки о службе легкой кавалерии в поле», журнальная статья «Об организации конной кавалерии» и записки из Школы гвардейских подпрапорщиков [12, с. 42]. Не было собственных учебных лошадей и у петербургского Артиллерийского училища, юнкера которого для обучения верховой езде прикомандировывались к петербургской Гвардейской берейторской школе. С 1832 г. обучение артиллерийских юнкеров в берейторской школе прекращено, занятия стали проводиться на лошадях учебной бригады в ее манеже (училище было отделено от артиллерийской учебной бригады с 1834 г.) или в манеже Инженерного замка; постепенно училище обзавелось собственным манежем, лошадьми и берейтором [13, с. 101, 127].

В 1827 г. В.В. Левашов приступил к реорганизации учебной программы Гвардейской берейторской школы. Кроме практических занятий, воспитанникам преподавались теория верховой езды и теория иппологии. Ежегодный набор составлял 50 вольноопределяющихся. С 1829 г. поступающие были ограничены возрастом в промежутке от 16 до 21 года. В 1844 г. программа занятий пересмотрена. Число воспитанников сократилось до 40, что позволило усилить манежные занятия.

С 1850 г. в школе проводилось освидетельствование поступающих командиром школы, обер-берейтором и врачом. Особое внимание обращалось на способность к верховой езде, при этом испытательный срок длился шесть месяцев. Шестилетний курс обучения делился на старшие и младшие классы; воспитанникам выдавались конспекты лекций. Значительная роль отводилась теории верховой езды и иппологии. Школа приобрела коллекцию анатомических моделей и макетов в Париже (военно-учебные заведения имели право беспопытно получать из-за границы учебные пособия всех видов) [2, с. 72].

Классные занятия ежедневно длились не более двух часов, практические - по шесть часов. Первые два с половиной года доводили воспитанника до «степени ездока» [15, с. 273], занятия проходили в просторном манеже, оборудованном зеркалами. Остальное время воспитанники под руководством опытных берейторов обучались искусству выездки молодых лошадей, которых для школы приобретала комиссия гвардейской кавалерии после освидетельствования на предмет способности к высшей школе верховой езды по цене до 286 р. серебром.

С 1829 по 1852 г. из Гвардейской берейторской школы было выпущено 120 берейторов, в том числе и 10 лучших, принятых ко двору. Школа к концу указанного срока по праву приобрела репутацию одной из лучших в Европе [15, с. 272-274], ее ученики по завершении обучения разъезжались по своим полкам, передавали полученные знания.

Более высокий уровень образования давала Императорская военная академия, образованная в 1832 г. «... для вящего распространения знаний в армии» [3, с. 12]. Прототипом академии считается офицерская школа при главной квартире 1-й армии и училища колонновожатых [3, с. 37; 4, с. 173-188]. Правом поступления в академию пользовались

обер-офицеры, дослужившиеся до чина штабс-капитана гвардии, артиллерии и капитана армии. Могли быть представлены к зачислению отлично аттестованные офицеры из выпусков военно-учебных заведений возрастом не моложе 18 лет. В каждом классе насчитывалось до 30 офицеров.

Учебная программа представляла двухлетний курс; младший - теоретический, старший - практический. «Практическое знание фронтовой службы должно почитать важнейшим предметом для офицера» [ПСЗРИ. Т. XV. Ч. 1. 1840. ст. 13288], для ознакомления с обязанностями субалтерн-офицера каждого рода войск (рода оружия) причисленные к академии в первый год обучения прикомандировывались к пехоте, во второй - к артиллерии и кавалерии [3, с. 114-115]. Обучение кавалерийскому искусству в академии было обязательным в течение всего курса. По программе предполагались занятия верховой ездой трижды в неделю в манеже Гвардейской берейторской школы, офицеры занимались и в частных манежах [3, с. 34-35]. В 1854 г. академия присоединена к Ведомству военно-учебных заведений, где заняла центральное место в системе военного образования России. С открытием академии преподавание военных наук было выведено из учебных программ университетов: в 1831 г. «...положенную уставом Императорского Дерптского университета кафедру военных наук [закрыли] как излишнюю», с 1832 г. «...преподавание военных наук в университетах и гимназиях [уничтожено] повсеместно» [16, с. 404].

В Царскосельском лицее в военную службу было произведено пять выпусков лицестов: в 1817, 1820, 1823, 1826 и 1829 гг. [17, с. 148-153, 184]. В учебных заведениях, не выпускающих в кавалерию, верховая езда преподавалась для общего ознакомления в выпускном классе один раз в неделю. Лошади и инструкторы брались от ближайшего полка, в том числе из запасных кавалерийских частей. Юнкера и кадеты, желавшие получить более прочные знания, брали уроки в частных манежах.

С 1836 г. обучение кавалерийскому искусству распространялось и на кантонистов, из них были созданы эскадроны по 120 и батареи по 136 человек для комплектования унтер-офицерами поселенных полков и батарей 1-го, 2-го и 3-го резервных кавалерийских корпусов и 5-й легкой кавалерийской дивизии. В марте 1840 г. сформированы эскадроны кантонистов для комплектования 1-й кавалерийской дивизии, по одному эскадрону для каждого полка [18, с. 333-342; ПСЗРИ. Т. XI. Ч. 1. Ст. 9466; ПСЗРИ. Т. XI. Ч. 2. ст. 9690; ПСЗРИ. Т. XV. Ч. 1. ст. 13244]. Двухлетняя учебная программа здесь состояла из фронтовых и классных занятий. Фронтовые занятия заключались в «правильной выправке, маршировке, знании рекрутской школы, фланкировании и рубке саблями, аванпостной службе, сигналах, а также учении пешему по конному, эскадронному и полковому». Кантонисты эскадронов обучались и верховой езде, сообразно их силам и возрасту [18, с. 341]. В первом классе преподавалась сборка-разборка ружья и гимнастика; во втором - гимнастика и фехтование (в кавалерии - ружьем, саблей и палашом). В классах изучали краткое наставление об обязанностях кавалерийского унтер-офицера и солдата [18, с. 350]. Порядок рекрутской школы был уточнен в 1843-1845 гг. в 1-й части нового кавалерийского устава.

Начальное образование рекрут длилось девять месяцев. Учителя обращали внимание на нравственные качества обучаемых, давая им возможность осмотреться, свыкнуться с важнейшими требованиями, предъявляемыми военной службой. Затем рекрута учили обращению с лошадью, постепенно усложняя занятия. «Однообразие правил манежной езды, ясность толкования, внушение солдатам уверенности в важности и необходимости этого предмета... вели к достижению желаемой цели при обучении рекрутов» [19, с. 28-29]. Гимнастика как обязательный предмет вошла в учебные программы военно-учебных заведений с 1834 г. [2, с. 74]. Наиболее важными для кавалерийской подготовки считались занятия на деревянном «коне» («кобыле») и на укороченном «козле», которые использовались для обучения вольтижировке.

В Николаевской кавалерии одним из важнейших пунктов в подготовке кавалериста стал «русский стипль-чез» - ежегодные Императорские Царскосельские скачки, открытые

с 1841 г. для «господ офицеров, на лошадях служащих» [20, с. 227]. С этого момента качественная кавалерийская подготовка стала более востребованной.

Заключение

Таким образом, годы правления Николая I стали важным этапом в организации военно-учебных заведений. Они были приведены в единую систему и получили продуманную иерархическую структуру. Благодаря реформам, к середине XIX в. оформились ведущие школы с качественной материальной базой, продуманными учебными программами и талантливыми наставниками - истинными «русскими центаврами».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кюне. Кавалерист и его лошадь. - СПб.: Тип. М. Этингера, 1859. - 348 с.
2. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. 1700-1880. Ч. I-II. - СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. - 465 с.
3. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального Штаба. - СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. - 385, 205, 98 с.
4. Гольмдорф М.Г. Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. 1807-1859. - СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. - 199 с.
5. Шкот П.П. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1832-1898. - СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. - 133, 120 с.
6. Рыкалов И.И. Историческая записка о Михайловском Воронежском кадетском се. - Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1895. - 157 с.
7. Потто В.А. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1873. - СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. - 344, 326 с.
8. Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого. Т. 17. - Петроград: Тип. И.Д. Сытина, 1914. - 320 с.
9. Краткий исторический очерк Орловского-Бахтина кадетского корпуса. 1843-1893 гг. - Орел: Тип. газеты «Орловский вестник» Н.А. Сентяниной, 1893. - 135 с.
10. Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества Конвой. - СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. - 436 с.
11. Данилевич М.К. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус // Военная быль. - № 45. - С. 10-11.
12. Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. - М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев, 1915. - 448 с.
13. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. 1820-1870. - СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1870. - 378 с.
14. Иванов П.А. Обзор состава и устройства регулярной русской кавалерии. - СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1864. - 317; 28 с.
15. Военный энциклопедический лексикон. Т. 2. - СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1853. - 632 с.
16. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России / МГУ им. М.В. Ломоносова, Гос. ист. музей. Т. 3: Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. - М.: Издательство МГУ, 2003. - 479 с.
17. Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского лицея. 1811-1861. - СПб.: Тип. В. Безобразова, 1861. - 524, 199 с.
18. Свод военных постановлений. Ч. 1. Образование военных учреждений. Кн. 3. Образование военно-учебных заведений с их управлениями. - СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. - 360; 64 с.
19. Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Образование (обучение) войск. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 3. Вып. II. Уставы и наставления / гл. ред. Д.А. Скалон, сост. А.И. Гиппиус. - СПб.: Тип. М. Вольф, 1914. - 279 с.
20. Современные заметки // Современник. - 1852. - Т. 35. Отд. VI. - С. 214-280.

REFERENCES

1. Kyune. Kavalerist i ego loshad'. [Cavalryman and his horse]. SPb.: Tip. M. Ettingera, 1859. 348 p. (in Russ.)
2. Lalaev M. S. Istoricheskiy ocherk voenno-uchebnykh zavedeniy, podvedomstvennykh Glavnomu ikh Upravleniyu. 1700-1880. Ch. I-II. [Historical sketch of military educational institutions subordinated to the Chief of the Office. 1700-1880. Part I-II]. SPb.: Tip. M. Stasyulevicha, 1880. 465 p. (in Russ.)
3. Glinoetskiy N. P. Istoricheskiy ocherk Nikolaevskoy akademii General'nogo Shtaba. [Historical sketch of the Nikolaev Academy of the General Staff]. SPb.: Tip. Shtaba voysk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga, 1882. 385, 205, 98 p. (in Russ.)
4. Gol'mdorf M. G. Materialy dlya istorii byvshego Dvoryanskogo polka do pereimenovaniya ego v Konstantinovskoe voennoe uchilishche. 1807-1859. [Materials for the history of the former Nobility Regiment before renaming it into the Constantine Military School. 1807-1859]. SPb.: Tip. Shtaba voysk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga, 1882. 199 p. (in Russ.)
5. Shkot P. P. Istoricheskiy ocherk Nikolaevskogo kavaleriyskogo uchilishcha, byvshey shkoly gvardeyskikh podpraporshchikov i kavaleriyskikh yunkerov. 1832-1898. [A historical sketch of the Nikolayev Cavalry School, a former school of guard sub-lieutenants and cavalry cadets. 1832-1898]. SPb.: Tip. M. Stasyulevicha, 1898. 133, 120 p. (in Russ.)
6. Rykalov I. I. Istoricheskaya zapiska o Mikhaylovskom Voronezhskom kadetskom korpuse. [Historical note about the Mikhailovsky Voronezh Cadet Corps]. Voronezh: Tip. V.I. Isaeva, 1895. 157 p. (in Russ.)
7. Potto V. A. Istoricheskiy ocherk Nikolaevskogo kavaleriyskogo uchilishcha. Shkola gvardeyskikh podpraporshchikov i kavaleriyskikh yunkerov. 1823-1873. [A historical sketch of the Nikolayev Cavalry School. School of guard sub-ensigns and cavalry cadets. 1823-1873]. SPb.: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1873. 344, 326 p. (in Russ.)
8. Voennaya entsiklopediya: v 18 v. pod red. V. F. Novitskogo. T. 17. [Military encyclopedia: 18 vol. ed. by V. F. Novitsky. Vol. 17.] Petrograd, Tip. I.D. Sytina, 1914. 320 p. (in Russ.)
9. Kratkiy istoricheskiy ocherk Orlovskogo-Bakhtina kadetskogo korpusa. 1843-1893 gg. [A short historical essay of Orlovsky-Bakhtin Cadet Corps. 1843-1893 years]. Orel: Tip. gazety «Orlovskiy vestnik» N.A. Sentyaninoy, 1893. 135 p.
10. Petin S. I. Sobstvennyy Ego Imperatorskogo Velichestva Konvoy. [Own Convoy of His Imperial Majesty]. SPb.: Tip. A. S. Suvorina, 1899. 436 p. (in Russ.)
11. Danilevich M. K. Orenburgskiy Neplyuevskiy kadetskiy korpus. [Orenburg Nepleuyevsky Cadet Corps]. *Voennaya byl' = Military life*. No 45. Pp. 10-11. (in Russ.)
12. Kratkiy istoricheskiy ocherk Pervogo Sibirskogo imperatora Aleksandra I kadetskogo korpusa. 1813-1913. [A brief historical sketch of the First Siberian Emperor Alexander I of the Cadet Corps. 1813-1913]. M.: Tipo-lit. I. N. Kushnerev, 1915. 448 p. (in Russ.)
13. Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Artilleriyskogo uchilishcha. 1820-1870. [Historical essay on the formation and development of the Artillery School. 1820-1870]. SPb.: Tip. 2-go otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1870. 378 p. (in Russ.)
14. Ivanov P. A. Obozrenie sostava i ustroystva regulyarnoy russkoy kavalerii. [Review of the composition and arrangement of the regular Russian cavalry]. SPb.: Tip. N. Tiblena, 1864. 317; 28 p. (in Russ.)
15. Voennyi entsiklopedicheskiy leksikon. T. 2. [Military encyclopedic lexicon. Vol. 2]. SPb.: Tip. Shtaba voenno-uchebnykh zavedeniy, 1853. 632 p. (in Russ.)
16. Petrov F. A. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii. MGU im. M. V. Lomonosova, Gos. ist. muzey. T. 3: Universitetskaya professura i podgotovka Ustava 1835 goda. [Formation of the system of university education in Russia. Moscow State University named after M.V. Lomonosov, State Historical Museum. T. 3: University professorship and preparation of the Charter of 1835]. M.: Izdatel'stvo MGU, 2003. 479 p. (in Russ.)
17. Seleznev I. Ya. Istoricheskiy ocherk Imperatorskogo litseya. 1811-1861. [Historical essay of the Imperial Lyceum. 1811-1861]. SPb.: Tip. V. Bezobrazova, 1861. 524, 199 p. (in Russ.)
18. Svod voennykh postanovleniy. Ch. 1. Obrazovanie voennykh uchrezhdeniy. Kn. 3. Obrazovanie voenno-uchebnykh zavedeniy s ikh upravleniyami. [Code of military regulations. Part 1. Education of military institutions. Book. 3. Formation of military schools with their administrations]. SPb.: Tip. 2-go otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1838. 360; 64 p. (in Russ.)
19. Stoletie Voennogo ministerstva. 1802-1902. Glavnyy shtab. Obrazovanie (obuchenie) voysk. T. 4. Ch. 1. Kn. 2. Otd. 3. Vyp. II. Ustavy i nastavleniya. gl. red. D.A. Skalon, sost. A.I. Gippius. [Centenary

of the War Ministry. 1802-1902. Main Headquarters. Education (training) of troops. T. 4. Part 1. Book. 2. Dep. 3. Issue. II. Charters and instructions. Ch. ed. D. A. Skalon, comp. A. I. Gippius]. SPb.: Tip. M. Vol'f, 1914. 279 p. (in Russ.)

20. *Sovremennye zametki*. [Modern notes]. *Sovremennik = Contemporary*. 1852. Vol. 35. P. VI. Pp. 214-280. (in Russ.)

Информация об авторе:

Шапиро Бэлла Львовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра музеологии, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
b.shapiro@mail.ru

Получена: 01.08.2018

Для цитирования: Шапиро Б.Л. «Русские центавры»: кавалерийские школы в правление Николая I. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 4 -2 . с.156-163.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-156-163.

Information about the author:

Bella L. Shapiro, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Museology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
b.shapiro@mail.ru

Received: 01.08.2018

For citation: Shapiro B.L. "Russian centaurs": cavalry schools in the reign of Nicholas I. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 4 -2. Pp. 156-163.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-156-163. (in Russ)